

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-940-952
EDN: UGROOQ

Научная статья / Research article

Политика патриотического воспитания в рамках Союзного государства Беларуси и России: потенциал институционализации

О.В. Бахлова , И.В. Бахлов , Е.Г. Уляшкина

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация*

 olga.bahlova@mail.ru

Аннотация. Патриотическая проблематика сегодня превращается в фокус общественно-политических дискуссий и управленческих практик. Многослойные вызовы и детерминанты мирополитического развития актуализируют взаимосвязь внутренних и внешних задач, корреспондирующих с обеспечением национальной безопасности, формированием идентичности и достижением общенациональной консолидации. Патриотическое воспитание обретает принципиальное значение как одно из магистральных направлений на этом пути. Его конституирование как автономной сферы государственной политики предполагает необходимость совершенствования сложившихся ранее механизмов и нормативной базы. Дополнительные возможности и инструменты имеются также в плоскости интеграционного взаимодействия Российской Федерации с ее ближайшим союзником — Республикой Беларусь. Основа — совокупность проинтеграционных факторов, стимулирующих гуманитарное измерение. Институционализация политики патриотического воспитания рассматривается как динамичный процесс формализации и упорядочения соответствующих ожиданий и намерений, облакаемых в нормы национального права и интеграционные установления. Проанализированы нормативный и организационный элементы, характеризующие ее состояние и потенциал в рамках Союзного государства. Акцентировано отсутствие конкретных интеграционных предписаний в данной области, что вытекает в том числе из особенностей институционального дизайна стран-участниц и аморфности модели российско-белорусской интеграции, не имеющей четких концептуальных параметров и методологических оснований. Создание союзной системы патриотического воспитания во многом зависит от совершенствования общей интеграционной системы, в том числе посредством углубления ее институционализации и внедрения интеграционного права.

© Бахлова О.В., Бахлов И.В., Уляшкина Е.Г., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: гуманитарное измерение союзного строительства, интеграционная система, патриотическое воспитание, Союзное государство Беларуси и России, традиционные ценности

Для цитирования: Бахлова О.В., Бахлов И.В., Уляшкина Е.Г. Политика патриотического воспитания в рамках Союзного государства Беларуси и России: потенциал институционализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 4. С. 940–952. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-940-952>

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00371. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00371/>

The Patriotic Education Policy Within the Framework of Belarus and Russia Union State: The Potential for Institutionalization

Olga V. Bakhlova , Igor V. Bakhlov , Ekaterina G. Uliaskina

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

 olga.bahlova@mail.ru

Abstract. Patriotic issues have been becoming now the focus of socio-political discussions and management practices. Multilayered challenges and determinants of world political development actualize the interrelation of internal and external tasks corresponding to ensuring national security, identity formation and achieving national consolidation. Patriotic education is gaining fundamental importance as one of the main directions on this path. Its constitution as an autonomous sphere of state policy implies the need to improve the previously established mechanisms and regulatory framework. Additional opportunities and tools are also available in the sphere of integration cooperation between the Russian Federation and its closest ally, the Republic of Belarus. The basis is a set of pro-integration factors that stimulate the humanitarian dimension. The institutionalization of the patriotic education policy is considered as a dynamic process of formalization and ordering of the corresponding expectations and intentions, clothed in the norms of national law and integration institutions. The normative and organizational elements characterizing its state and potential within the Union State are analyzed. The incompleteness of legislative institutionalization in the domestic dimension and the absence of specific integration regulations in this area are emphasized, which follows, among other things, from the institutional design peculiarities of the participating countries and the amorphous model of Russian — Belarusian integration, which does not have clear conceptual parameters and methodological foundations. The creation of a union system of patriotic education largely depends on the improvement of the overall integration system, including by deepening its institutionalization and the introduction of integration law.

Keywords: humanitarian dimension of union building, integration system, patriotic education, the Union State of Belarus and Russia, traditional values

For citation: Bakhlova, O.V., Bakhlov, I.V., & Uliaskina, E.G. (2023). The patriotic education policy within the framework of Belarus and Russia Union state: The potential for institutionalization. *RUDN Journal of Political Science*, 25(4), 940–952. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-940-952>

Acknowledgements: The study is supported by the Russian Science Foundation, grant number 23-28-00371. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00371/>

Введение

Современное мироустройство переживает трансформацию, в рамках которой политический, экономический, геостратегический, идеологический аспекты выступают созависимыми детерминантами государственного курса во внутренней и внешней плоскостях. Текущие тенденции, включая реструктуризацию мировых центров силы и влияния, макрорегионализацию, эскалацию «гибридной войны», побуждают к внедрению гибких принципов и подходов в сфере политического управления разноуровневыми процессами. Они, в свою очередь, предполагают опору власти на обширную ресурсную базу, в том числе нематериального свойства. В развернувшейся новой глобальной конфронтации мы наблюдаем не только битву армий, военно-промышленного комплекса и высоких технологий. Идет, по сути, сражение и за ценности, которые трактуются каждой стороной по-своему. Констатируется развитие «неоглобальности» в локализованных динамичных социально-политических системах с доминированием политического, «ценностного» императива [Евстафьев, Цыганова 2023: 298]. Нормативные ресурсы, ресурсы убеждения в подобном разрезе являются многоплановыми и вместе с тем подразумевающими некие пределы. В международном контексте это, помимо прочего, государственные границы. Однако вызовы и угрозы, истолкованные как экзистенциальные, могут превратить их в более прозрачные и подвижные — не только в представлении правящих элит, но и в восприятии граждан.

Одна из линий размежевания в глобальной политике в ценностном плане — между либерально-демократическими и традиционными (духовно-нравственными) ценностями. Как минимум она артикулирована в политическом дискурсе, особенно официальном, и сюжетах масс-медиа. Импонирует точка зрения А.А. Гиринского, трактующего традиционные ценности «... как особый подход к пониманию динамики общественного развития и, в конечном счете, как по-настоящему целостное мировоззрение...» [Girinsky 2023: 24–25]. В российском нормативном поле дано определение данного понятия и закреплен достаточно развернутый перечень¹. В него включены, в частности, патриотизм и служение Отечеству. В ситуации общемировой нестабильности и конфликтности, при несомненных внутренних сложностях, диспропорциях и пр., они могут и должны выступать своего рода субстанциональной основой общенациональной консолидации. Акцентируем важность их осмысленной и непротиворечивой интерпретации и воплощения в жизнь. Тем более в России нет согласия по вопросу

¹ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809.

о государственной идеологии, хотя рассуждения на этот счет становятся одним из трендов политического дискурса.

Учитывая специфику внешней среды и конфигурацию международных партнерств России, общность социокультурных параметров, что весьма актуально для консолидации на ценностной платформе, видится насущным обретение соответствующей субъектности Союзным государством Беларуси и России (СГБР, Союзное государство). Его страны-участницы испытывают мощное давление извне. В них сохраняются и серьезные внутренние риски. Российская Федерация (РФ) и Республика Беларусь (РБ) имеют сходное видение перспектив развития, что склоняет их к дальнейшему укреплению интеграционных взаимосвязей. Лидеры обоих государств заявляют о приверженности одним и тем же духовно-нравственным ценностям. Можно говорить о сходстве подходов РФ и РБ к вопросам нормативного регулирования политики патриотического воспитания. Содержательно позиции стран комплементарны прежде всего по таким сюжетам, как военно-патриотическое воспитание граждан, сохранение и укрепление исторической памяти, традиционных ценностей. Смысловые характеристики в их нормативных правовых актах (НПА) и концептуально-стратегических документах во многом близки, что позволяет допускать наличие политико-правовых предпосылок для становления союзной программы патриотического воспитания. Полагаем, что принятие специальных законов может существенно упорядочить и гармонизировать нормативный элемент национальных систем патриотического воспитания, на перспективу — обеспечить благоприятную базу для сближения позиций РФ и РБ в формате Союзного государства.

Цель исследования — определение контуров создания союзной системы патриотического воспитания, потенциала институционализации политики патриотического воспитания в формате СГБР в целом.

Теоретико-методологические основы исследования

Исследование опирается на положения нового институционализма [March, Olsen 1984] и отчасти нового политического институционализма [Hysing, Olsson 2018]. Сделан акцент на результатах (проектах, соглашениях и пр.), достигнутых в ходе взаимодействия органов государственной власти РФ и РБ и союзных органов. При этом учитывались также перспективы становления «расширенного и всеобъемлющего политического агентства», институциональные противоречия, комбинация ресурсов и возможностей, движение к совокупному эффекту изменений. Применительно к СГБР институционализация подразумевает упорядочивание сложившихся ранее социально-политических отношений, их формализацию, приведение в систему, обеспечивающую удовлетворение потребностей субъектов и агентов интеграции, вытекающих из совокупности их внутренних и внешних побуждений. На данном этапе внимание сосредоточено на нормативном и организационном элементах, создаваемых и трансформируемых в общем русле официальных коммуникаций и имеющих конституирующее

значение для углубления двусторонней интеграции в условиях ухудшающейся международной обстановки.

Исследуемая сфера характеризуется мощным аксиологическим компонентом. Вспомним об аргументации, используемой Т. Парсонсом в его многомерной модели социального действия, — об укорененности норм в культурных образцах, взаимосвязанности институтов и их происхождении из системы ценностей, разделяемых членами общества, различных стадиях институционализации, когда необходимо добиться взаимопроникновения и включения ценностных образцов в единую систему [Parsons 1990: 320], в нашем случае — формирующуюся интеграционную. СГБР в этом смысле понимаем как сложную систему, состоящую из сообщества, режима, власти и политического проекта. По утверждению П. Солдатоса, режим системы охватывает ценности, основополагающие нормы и властные структуры [Soldatos 1989].

Продолжая данную логику, артикулируем установки неофедералистской школы в теории интеграции о политическом сообществе, контролирующем в том числе фокусы политической идентификации. Обратимся к парадигме «политического объединения» А. Этциони, где к идентификационным рычагам интегрирования отнесены пропаганда, ценности, символы [Etzioni 2001]. М. Арах подчеркивает значимость равновесного соотношения факторов функционального и идентификационного характера в процессе углубления и расширения интеграции [Арах 1998]. В рассматриваемом ракурсе вызывает интерес концепция «сообществ безопасности» (транзакционализм) К. Дойча [Deutsch 2015], обосновывающей идею коллективной идентичности на уровне элит и населения. В ценностном измерении анализируемой проблематики обращение к ней весьма актуально для всего региона Содружества Независимых Государств и непосредственно для территории Союзного государства.

Вопросы вероятных трансформаций в области идентичности и политической идентификации, сопрягаемых с интеграцией, интерпретированы также в духе неофункционализма, с акцентом на прагматическом аспекте интеграционных ожиданий населения и элит. Показательны термины «перемещение лояльности» и «многовекторная (новая и традиционная) лояльность». Новая лояльность адресуется уже интеграционному объединению, способному удовлетворить потребности соответствующих субъектов. Осознание национальными акторами преимуществ интеграции и переориентация лояльности составляют содержание одной из стадий «перелива» [Haas 1964]. Данные соображения отчасти применимы к исследованию механизмов институционализации политики патриотического воспитания в формате СГБР. Оговоримся, что неофункционализму присуща концентрация на экономике, не политике. Фокусируясь на специфике российско-белорусской интеграции, поясним, что стимулирование «новой» — «союзной» лояльности и идентичности коррелирует с успешным решением социально-экономических задач внутри объединения, что повышает «спрос на интеграцию».

Возможности институциональных изменений в формате СГБР как интеграционного сообщества могут быть исследованы и с позиции дискурсивного

институционализма — в контексте логики взаимодействия представителей политической элиты по поводу тех или иных идей в рамках координационного дискурса, а также сообщения выработанных в элитной среде идей населению и получения от него обратной связи в рамках коммуникационного дискурса [Романова, Мазаник 2022: 83]. Полагаем, что обеспечение баланса между координационным и коммуникационным дискурсом будет способствовать повышению общественной поддержки союзного строительства и достижению нормативного патриотического консенсуса на уровне СГБР.

Отметим артикуляцию в дискурсивных практиках СГБР принципиальных в данном проблемном поле политических концептов. Примечательна в первую очередь идея «общего Отечества» — «от Бреста до Владивостока». О ней довольно часто рассуждает Президент РБ А.Г. Лукашенко². Неоднократно он апеллировал и к идее «славянского единства». Президент России, в свою очередь, оперирует понятием «триединства» русских, белорусов и украинцев³. Оставляя за скобками дискуссии о степени вероятности воплощения в реальной действительности подобного единства в той или иной политико-правовой форме, подчеркнем необходимость и сложность солидарной верификации на союзном уровне соответствующей терминологии («Отечество», «Родина» и пр.).

Концепт «патриотизм» уже не мыслится исключительно во внутригосударственных рамках — он постепенно внедряется в интеграционную повестку. Вместе с тем в рассматриваемой плоскости, помимо интеграционных стимулов, есть и объяснимые ограничители объективного и субъективного характера и разного масштаба. В частности, акцентируются опасения по поводу перспективы «превращения русской цивилизации в империю» [Лишуан 2023]. Неслучайно белорусской стороне присуще осторожное и порой негативное (в большей степени заметное ранее) отношение к идее «Русского мира»⁴. Естественным ограничителем в любом интеграционном процессе для разных сфер является суверенитет государства. Одно из вероятных решений дилеммы — восприятие концепции «позитивного суверенитета», типичной для федералистской теории интеграции. Оно

² См., например: Логинов В. Два государства, но Отечество у нас общее // Известия. 27.06.2023. URL: <https://iz.ru/1535657/valentin-loginov/dva-gosudarstva-no-otechestvo-u-nas-obshchee> (дата обращения: 04.06.2023); Лукашенко заявил, что белорусы и россияне сохраняют общее Отечество // РИА Новости. 01.09.2020. URL: <https://ria.ru/20200901/lukashenko-1576571353.html> (дата обращения: 04.06.2023).

³ Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/66181> (дата обращения: 04.06.2023).

⁴ При этом наблюдается некоторые подвижки в официальном дискурсе. См., например: Лукашенко призвал не навязывать Белоруссии идею «русского мира» // РИА Новости. 01.03.2019. URL: <https://ria.ru/20190301/1551483401.html> (дата обращения: 04.06.2023); Лукашенко: русское — не только российское, это и наше // Белта. 31.03.2023. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-russkoe-ne-tolko-rossijskoe-eto-i-nashe-558469-2023/> (дата обращения: 04.06.2023).

предполагает в том числе укрепление института союзного гражданства как значимого конструкта политики патриотического воспитания, недостаточно имплементированного.

Патриотическое воспитание осмысливается как многоуровневый комплекс мер с участием государственных и негосударственных институтов. В теоретическом дискурсе преобладающим признается государствоцентричный вектор — формально задаваемая государством логика патриотической деятельности. Артикулируется инструментальная функция патриотизма в политических практиках [Ваеккен 2021]. Аргументируются мнения, что эффективность патриотических мероприятий коррелирует с консолидацией официальных проектов и общественных инициатив [Волков, Вагина 2022].

Вопросы патриотического воспитания в рамках Союзного государства обычно рассматриваются через призму интересов национального уровня, но не интеграционного [Звездкин 2021; Узгорок 2021]. Однако авторы новейших публикаций, посвященных анализу состояния и перспектив российско-белорусской интеграции, все чаще фокусируются на возможностях широкого социально-политического консенсуса — не только между элитными группами, но и обществами, гражданами, народами РФ и РБ на фоне нарастающих вызовов и угроз. В качестве стимулирующих его предпосылок видятся общее историческое прошлое, морально-нравственные и культурные ценности, геостратегические и экономические потребности [Мухаева 2023; Стоппе 2022]. Подчеркивается влияние внешнего фактора [Лешенюк 2023]. В то же время политика патриотического воспитания по-прежнему не воспринимается как одно из магистральных направлений союзного строительства. Теоретики и практики склонны к размышлениям о вероятности получения новых интеграционных эффектов в экономической и военно-политической областях.

Главные источники исследования — НПА РФ и РБ, интеграционные акты, соглашения, иные документы Союзного государства, материалы официальных сайтов органов государственной власти РФ и РБ и органов СГБР.

Ключевые методы — традиционный анализ документов, методы институционального, сравнительного и многоуровневого системного анализа. Благодаря им были вычленены ключевые смысловые блоки нормативных предписаний национального и союзного уровней, установлено их соотношение, уточнены организационные параметры политики патриотического воспитания в рамках Союзного государства с учетом подходов стран-участниц к выстраиванию интеграционного взаимодействия.

Потенциал политики патриотического воспитания на союзном уровне: нормативный и организационный аспекты

В российско-белорусских отношениях реализуются множество межгосударственных договоров и соглашений, интеграционных актов, документов концептуально-стратегического и программного характера.

Ценностный компонент как фундамент политики патриотического воспитания выступает средоточием гуманитарного измерения СГБР, распространяющегося прежде всего на социальную, культурную и образовательную области. Документы учредительного характера (как действующие, так и прекратившее свое действие) предполагают наличие соответствующих установок. Однако аксиологический аспект в них нельзя отнести к доминирующим. Особенно это свойственно Договору от 8 декабря 1999 г. и пакету решений от 4 ноября 2021 г. Обращает на себя прагматичная трактовка приоритетных направлений развития Союзного государства.

В документах учредительного характера не выявляется стержневого молодежного вектора как центрального в национальной политике патриотического воспитания. Это касается и такого интеграционного инструмента, как союзные программы. Заключены и действуют отдельные межгосударственные договоренности в данной области. Внедряются проекты в плоскости молодежной интеграции с патриотической составляющей. Например, предусмотрено проведение конкурса молодых литераторов «Мост дружбы», хотя в 2023 г. ему не уделяется должного внимания. Организуются фестивали «Творчество юных», «Молодежь за Союзное государство», Белорусско-Российский молодежный форум и др. Значимы международный молодежный патриотический проект «Дорогами Памяти и Славы», международный исторический проект «Цифровая звезда», запущенный по инициативе Молодежной палаты при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России и др. Информационные ресурсы СГБР содержат довольно большое количество материалов на указанный счет. Так, на Информационно-аналитическом портале Союзного государства имеется раздел «Молодежная территория», на официальном сайте Постоянного Комитета — «Белорусско-российское сотрудничество» (вкладки «Культура и общество» и «Гуманитарное измерение»). Репрезентативны материалы официального сайта Парламентского Собрания (разделы «Структура и состав», «Парламентская деятельность», «Молодежная палата» и др.).

Непосредственно о патриотизме как общей ценности в документах интеграционного уровня не говорится, как, собственно, нет «расшифровки» традиционных ценностей. Нормативно не закрепляется и понятие «патриотическое воспитание». Отчасти эти пробелы компенсируются дискурсивными практиками представителей политического сообщества СГБР и отдельными интеграционными решениями. Показателен План мероприятий по развитию сотрудничества в 2023–2024 гг. между Министерством просвещения РФ и Министерством образования РБ⁵. Отсутствие формально закрепленных определений не означает отказа от патриотической деятельности в формате СГБР. Вместе с тем оно осложняет процесс институционализации рассматриваемой сферы на интеграционном уровне.

⁵ Минск и Москва подписали план сотрудничества в сфере образования // Российская газета. 11.01.2023. URL: <https://rg.ru/2023/01/11/minsk-i-moskva-podpisali-plan-sotrudnichestva-v-sfere-obrazovaniia.html> (дата обращения: 04.06.2023).

На союзном уровне организационный элемент, как и нормативный, в анализируемом измерении статусно и функционально не оформлен. Документы учредительного характера не позволяют четко вычленить полномочия органов СГБР в области патриотического воспитания, поскольку как таковая она не имплементирована в интеграционное поле. Исходя из смысла и содержания формулировок ст. 18 Договора 1999 г., предположим, что данные вопросы на перспективу могли бы быть отнесены к предметам совместного ведения Союзного государства и государств-участников. В таком случае, отталкиваясь от ст. 46 Договора, главная роль может быть возложена на Совет Министров. Ряд вопросов, связанных с легализацией политики патриотического воспитания на уровне СГБР, потенциально способен решить Парламент Союзного государства — при условии политического согласия о его образовании, что коррелирует с урегулированием одной из главных сущностных проблем союзного строительства — определением принципиальных черт интеграционной модели.

В настоящее время, судя по дискурсивным практикам представителей ныне существующих органов СГБР, наиболее активны в исследуемой области члены Высшего Государственного Совета, депутаты Парламентского Собрания, Государственный секретарь. В структуре Парламентского Собрания выделим прежде всего Комиссию по молодежной политике, спорту и туризму, а также комиссии по законодательству и Регламенту; культуре, науке и образованию. Акцентируем роль Молодежной палаты, ее Комиссии по патриотическому воспитанию и культурному наследию. Это, пожалуй, единственное структурное подразделение союзной системы власти и управления, предметно ориентированное на анализируемую область. К сожалению, сайт не позволяет детально ознакомиться с деятельностью конкретной Комиссии. В то же время определенные вклады раздела «Молодежная палата» («Новости Молодежной палаты» и «Заседания Молодежной палаты») достаточно подробно освещают работу Палаты в целом. Подчеркнем, что она остается совещательным и консультативным органом, и потому ее реальные возможности серьезно повлиять на продвижение значимых решений ограничены.

Тем не менее именно в молодежном измерении перспектива усиления институционализации видится наиболее предпочтительной. Сошлемся на инициативу о создании Центра патриотического воспитания Союзного государства, что должно претворяться в жизнь на средства союзного бюджета, в партнерстве национальных ведомств (обороны, культуры), музейного сообщества, Постоянного комитета⁶. Несмотря на достаточно узкую трактовку назначения Центра, начало его функционирования может свидетельствовать о новом важном шаге на пути к союзной политике патриотического воспитания.

⁶ Союзное государство планирует создать единый патриотический центр // РИА Новости. 17.12.2023. URL: <https://ria.ru/20211217/mezentsev-1764258680.html?ysclid=iftus35bw5671180809> (дата обращения: 30.03.2023).

Заключение

На союзном уровне на текущий момент сложились общие нормативные условия для перехода к предметному обсуждению политики патриотического воспитания и ее имплементации в интеграционное поле. Для этого требуется решить несколько взаимосвязанных задач в политико-правовом измерении, в том числе касающихся внедрения союзных НПА. Представляется актуальной Концепция Союзного государства в данной области. Предварительно возможно принятие союзных концепций, ориентированных по конкретным сферам (молодежной, образовательной политики и пр.).

Негативно сказывается на состоянии дел не только в исследуемой плоскости, но и в целом в рамках союзного строительства невнятность институционализации Союзного государства (отсутствие Парламента, Суда и др.). Думается, что совокупность внутренних и внешних вызовов будет побуждать страны-участницы к углублению взаимодействия на данном направлении. В нормативной плоскости необходимы дальнейшая гармонизация национального законодательства и на ближайшую, максимум среднесрочную перспективу, переход к его унификации в социогуманитарной сфере. Важное позитивное значение может иметь распространение на нее инструментария союзных программ. Предварительно требуется устранить внутренние рассогласования и выработать единое понимание соответствующих концептов (прежде всего «традиционные ценности», «патриотизм» и «патриотическое воспитание»).

Политика патриотического воспитания имеет интегративную сущность, воплощая в себе ценностные начала, коренящиеся во многих сферах, которым уже придан соответствующий официальный статус в РФ и РБ. Важно ее сохранить и одновременно обеспечить больший вес как автономному измерению государственной политики. На союзном уровне аналогичные усилия также насущны, но их успешное воплощение в жизнь еще более затруднено ввиду суверенности стран-участниц. Вероятная линия имплементации политики патриотического воспитания в интеграционное поле — это активизация молодежной интеграции, предполагающая, помимо прочего, утверждение ее стратегии, находящейся в подвешенном состоянии на протяжении нескольких лет, повышение статуса Молодежной палаты. Одно из препятствий — фиксируемая социологическими замерами апатриотичность молодежи.

Принципиально образование союзного Парламента, при котором могут быть созданы подразделения, поддерживающие постоянные контакты с общественными объединениями патриотической направленности. Целесообразно и соответствующее структурирование Постоянного Комитета, учреждение при нем консультативных органов, призванных принимать участие в формировании и продвижении союзной патриотической повестки. Каких-либо прорывных достижений в обозримом будущем здесь вряд ли можно ожидать, но отдельные подвижки вполне допустимы и оправданны. Предпочтительной выглядит политика «малых шагов» в русле обретения наднациональности.

Дальнейшее исследование перспектив политики патриотического воспитания в формате СГБР предполагается в плоскости дискурсивных практик представителей политического сообщества союзного уровня и патриотических проектов, реализуемых в рамках Союзного государства.

Поступила в редакцию / Received: 10.07.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 02.10.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.10.2023

Библиографический список

- Арах М.* Европейский Союз: видение политического объединения. М.: Экономика; Arach Consulting, Rosinvest, 1998.
- Волков Ю.Г., Вагина В.О.* Доминантные формы патриотических практик молодежи на Юге России (по материалам социологических опросов) // *Социология*. 2022. № 3. С. 109–115.
- Евстафьев Д.Г., Цыганова Л.А.* После постмодерна: вопросы для дискуссии на фоне глобальных трансформаций // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2023. Т. 25. № 2. С. 293–307. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-293-307>
- Звездкин Н.М.* Тенденции и перспективы развития системы патриотического воспитания молодежи в Республике Беларусь: социологический анализ // *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія*. 2021. Т. 11. № 2. С. 92–100.
- Лешенюк О.Н.* Влияние односторонних принудительных мер на реализацию Повестки — 2030 в Республике Беларусь // *Международная аналитика*. 2023. Т. 14. № 1. С. 111–122. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-111-122>
- Лишуан Г.* Переосмыслить и возродить: современная судьба традиционных российских ценностей // *Вопросы философии*. 2023. № 3. С. 58–69. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-3-58-69>
- Мухаева М.С.* Внешнеполитические векторы Республики Беларусь на фоне противостояния со странами Запада: роль Союзного государства и Шанхайской организации сотрудничества // *Управление и политика*. 2023. Т. 2. № 1. С. 33–50. <https://doi.org/10.24833/2782-7062-2023-2-1-33-50>
- Романова Т.А., Мазаник С.В.* Влияние координационного дискурса о «стратегическом суверенитете» Евросоюза на его институциональный баланс // *Вестник МГИМО-Университета*. 2022. Т. 15. № 5. С. 79–112. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-5-86-79-112>
- Стонне А.Г.* Молодежная политика в Союзном государстве: молодежь — его настоящее и будущее // *Вестник экономики, права и социологии*. 2022. № 3. С. 229–232.
- Узгорок М.Ю.* Основные факторы формирования гражданственности и патриотизма в современных условиях // *Труды БГТУ. Серия 6: История, философия*. 2021. № 2. С. 90–93. <https://doi.org/10.52065/2520-6885-2021-251-2-90-93>
- Baekken H.* Patriotic disunity: limits to popular support for militaristic policy in Russia // *Post-Soviet Affairs*. 2021. Vol. 37. Iss. 1. P. 1–15. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2021.1905417>
- Deutsch K.W.* *Political Community and the North American Area*. Princeton: Princeton University Press, 2015.
- Etzioni A.* *Political Unification Revisited: On Building Supernational Communities*. Lanham: Lexington Books, 2001.

- Girinsky A.A. On “Conservative Balance” and “Traditional Values” // *Russia in Global Affairs*. 2023. Vol. 21. Iss. 3. P. 24–37. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2023-21-3-24-37>
- Haas E. *Technocracy, Pluralism and New Europe* // *A New Europe?* / ed. by S. Graubard. Boston, MA: Beacon Press, 1964. P. 62–86.
- Hysing E., Olsson J. *New Political Institutionalism* // *Green Inside Activism for Sustainable Development: Political Agency and Institutional Change* / ed. E. Hysing, J. Olsson. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P. 23–45. https://doi.org/10.1007/978-3-319-56723-5_2
- March J., Olsen J.P. *The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life* // *The American Political Science Review*. 1984. Vol. 78. Iss. 3. P. 734–749. <https://doi.org/10.2307/1961840>
- Parsons T. *Prolegomena to a Theory of Social Institutions* // *American Sociological Review*. 1990. Vol. 55. Iss. 3. P. 319–333. <https://doi.org/10.2307/2095758>
- Soldatos P. *Le système institutionnel et politique des communautés européennes dans un monde en mutation: Théorie et pratique*. Bruxelles: Bruylant, 1989.

References

- Arah, M. (1998). *The European Union: a vision of political unification*. Moscow: Ekonomika; Arah Consulting, Rosinvest. (In Russian).
- Baekken, H. (2021). Patriotic disunity: limits to popular support for militaristic policy in Russia. *Post-Soviet Affairs*, 37(1), 1–15. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2021.1905417>
- Deutsch, K.W. (2015). *Political community and the North American area*. Princeton: University Press Princeton.
- Etzioni, A. (2001). *Political unification revisited: On building supernational communities*, Lanham: Lexington Books.
- Evstafiev, D.G. & Tsyganova, L.A. (2023). After post-modernity: Discussion points against the background of global transformations. *RUDN Journal of Political Science*, 25(2), 293–307. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-293-307>
- Girinsky, A.A. (2023). On “conservative balance” and “traditional values”. *Russia in Global Affairs*, 21(3), 24–37. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2023-21-3-24-37>
- Haas, E. (1964). *Technocracy, pluralism and new Europe*. In *A New Europe?* (pp. 66–88). Boston, MA: Beacon Press.
- Hysing, E., & Olsson, J. (2018). *New political constitutionalism*. In *Green inside activism for sustainable development: Political agency and institutional change* (pp. 23–45). Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-319-56723-5_2
- Leshenyuk, O.N. (2023). Impact of unilateral coercive measures on implementation of the 2030 agenda in the Republic of Belarus. *Journal of International Analytics*, 14(1), 111–122. (In Russian). <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-111-122>
- Lishuang, G. (2023). Rethinking and reviving: The modern fate of traditional Russian values. *Voprosy filosofii*, (3), 58–69. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-3-58-69>
- March, J., & Olsen, J.P. (1984). *The new institutionalism: Organizational factors in political life*. *The American Political Science Review*, 78(3), 734–749. <https://doi.org/10.2307/1961840>
- Mukhaeva, M.S. (2023). Foreign policy venues of the Republic of Belarus amid confrontation with western states: Role of the Union State and the Shanghai Cooperation Organization. *Governance and Politics*, 2(1), 33–50. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2782-7062-2023-2-1-33-50>
- Parsons, T. (1990). *Prolegomena to a theory of social institutions*. *American Sociological Review*, 55(3), 319–333. <https://doi.org/10.2307/2095758>
- Romanova, T.A., & Mazanik, S.V. (2022). Coordinative discourse of strategic sovereignty tilting the European Union’s institutional balance. *MGIMO Review of International Relations*, 15(5), 79–112. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-5-86-79-112>
- Soldatos, P. (1989). *Le système institutionnel et politique des communautés européennes dans un monde en mutation: Théorie et pratique*. Bruxelles: Bruylant.

- Stoppe, A.G. (2022). Youth policy in the Union State: Youth — its present and future. *The Review of Economy, the Law and Sociology*, (3), 229–232 (In Russian).
- Uzgorok, M.Ju. (2021). The main factors in the formation of citizenship and patriotism in modern conditions. *Proceedings of BSTU. Issue 6: History, Philosophy*, 2(251), 90–93. (In Russian). <https://doi.org/10.52065/2520-6885-2021-251-2-90-93>
- Volkov, Yu.G., & Vagina, V.O. (2022). Dominant forms of patriotic practices of youth in the South of Russia (based on sociological surveys). *Sociology*, (3), 109–115. (In Russian).
- Zvezdkin, N.M. (2021). Trends and prospects of patriotic upbringing system development in the Republic of Belarus: a sociological analysis. *Vesnik Grodzenskaga dzjarzhaŭnaga ŭniversitjeta imja Janki Kupaly. Seryja 5. Jekanomika. Sacyjalogija. Bijalogija*, 11(2), 92–100. (In Russian).

Сведения об авторах:

Бахлова Ольга Владимировна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (e-mail: olga.bahlova@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-3849-8321)

Бахлов Игорь Владимирович — доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (e-mail: bahlov@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-6886-5762)

Уляшкина Екатерина Григорьевна — кандидат политических наук, аналитик кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (e-mail: katerina.ulyashkina@yandex.ru) (ORCID: 0000-0003-4670-003X)

About the authors:

Olga V. Bakhlova — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General History, Political Science and Area Studies, National Research Ogarev Mordovia State University (e-mail: olga.bahlova@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-3849-8321)

Igor V. Bakhlov — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General History, Political Science and Area Studies, National Research Ogarev Mordovia State University (e-mail: bahlov@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-6886-5762)

Ekaterina G. Uliashkina — PhD in Political Sciences, Analyst of the Department of General History, Political Science and Area Studies, National Research Ogarev Mordovia State University (e-mail: katerina.ulyashkina@yandex.ru) (ORCID: 0000-0003-4670-003X)